

Однако даос Хэ Ян не был странствующим культиватором. Он был богаче Гуань Чаошэна. "Госпожа Бай, седьмой старейшина". Даос Хэ Ян вышел вперед, обхватил себя руками и повернулся, чтобы посмотреть на Хань Муя. "Господин Хань, благодарю вас". Личность Хань Муя не была секретом. Но тогда это был секрет. Только те, с кем Бай Сучжэнь связался и заключил сделку, имели возможность увидеть его лично. Без лишних слов они вошли в даосский храм. Затем Хань Муе вошел в тихую комнату. В комнате стояли три набора духовных трав, приготовленных даосом Хэ Яном. На маленьком столике лежал нефритовый слиток. Хань Муе поднял руку, и из нее вылетел диск формации, запечатав окружающее пространство. Переработка пилюли шестого класса уже не представляла сложности для нынешнего Хань Муя. Однако ему нужно было разобраться с формулой новой пилюли. Взяв в руки нефритовую пластинку, он прощупал её божественным чувством, и на экране появились всевозможные сведения.

Пилюля Фуяна была пилюлей шестого класса. В качестве основного ингредиента для изготовления пилюли, насыщенной силой солнца, использовался Первый каменный цветок духа солнца. Эта пилюля могла очистить недостаточно чистую силу солнечного атрибута. Сила палящего солнца? Глаза Хань Муя вспыхнули. Эта пилюля явно была связана с Дворцом Пылающего Солнца. Только он не знал, откуда она взялась у даоса Хэ Яна. В его голове постоянно крутились образы алхимии. Через мгновение он медленно закрыл глаза. После нескольких умозаключений на его лице появилась улыбка. Неудивительно, что она хотела, чтобы он занимался изготовлением пилюль. Те, кто не собрал силу солнца, вообще не могли рафинировать эту пилюлю. В процессе переработки пилюля должна была постоянно соединяться с силой солнца и в итоге превратиться в пилюлю-праймер. Появился котел Дао Сущности. Меч Ци немедленно вошел в котел. Вспыхнул бесконечный духовный свет, и в него одна за другой стали опускаться духовные травы.

Менее чем через час перед ним заплескали три бледно-золотистые духовные травы. В небе клубились облака. Пилюля шестого класса была пилюлей бессмертного класса, так что, естественно, пилюлю ожидало испытание. При виде клубящегося облака на лице даоса Хэ Яна промелькнуло волнение. Успех! "Этот господин Хань действительно очень редок в мире. Неудивительно, что его называли бессмертным". Даос Хэ Ян вздохнул, увидев, что молния опустилась на землю. Он долго искал человека, способного рафинировать пилюлю Фуянь, но так и не смог найти. Многие специалисты по алхимии в Западном Пределе были не в состоянии изготовить эту пилюлю. "К сожалению, ты поступил слишком опрометчиво и повредил свою культивацию". Старик, стоявший за спиной Бай Сучжэня, покачал головой и спокойно сказал. Даос Хэ Ян повернулся к нему и с улыбкой сказал: "Седьмой старейшина прав". Секта Дао отличалась от демонических культиваторов.

Секта Дао много культивировала и поддерживала волю мира. Было очень легко понять, какой выбор сделал Хань Муе. Без праведности в сердце как можно культивировать Великое Дао? Что касается сект демонов, то в них вся власть принадлежала им самим. По мнению таких культиваторов, Хань Муе пошел убивать не по своей воле и даже исчерпал свой запас сил. Для них он был просто дураком. Дверь в тихую комнату открылась, и оттуда вышел Хань Муе, держа в руках нефритовую бутылку. "К счастью, я вас не разочаровал". Он поднял руку и протянул нефритовую бутылку Бай Сучжэнь. Бай Сучжэнь просканировала божественным чувством и посмотрела на даоса Хэ Яна. Даос Хэ Ян быстро протянул руку, достал небольшой мешочек и протянул его Бай Сучжэнь. Бай Сучжэнь взяла сумку и передала ее Хань Муе, а затем передала нефритовую бутылку даосу Хэ Яну. На этом сделка считалась завершенной. В маленьком мешочке Хань Муя лежал темно-золотой диск. Диск был испещрен огненными облаками.

Божественным чувством он ощутил на нем мощную силу солнечного атрибута. Это

действительно было сокровище солнечного атрибута. В сочетании с формулой пилюли, полученной только что, сделка была равной. Бай Сучжэнь, Хань Мые и остальные не стали задерживаться в даосском храме. Они развернулись и ушли. При виде их ухода выражение лица даоса Хэ Яна изменилось. Он тихо пробормотал про себя: "Патриарх, неужели это тот человек, которого вы искали..." Выйдя из даосского храма, Хань Мые посмотрел на Бай Сучжэня и стоявшего за ним старика. "Хозяин магазина Бай, у меня еще есть личные дела. Пока что я не буду возвращаться на гору Девяти Мистик". Он сжал руки в кулаки и повернулся. Его фигура превратилась в зеленый свет и улетела. Бай Сучжэнь стояла на месте и смотрела ему вслед. "Госпожа, вы уже все обдумали?" раздался сзади голос белобородого старика. "Никто не может изменить решение мастера секты". В голосе старика слышалась слабая холодность.

Бай Сучжэнь покачала головой и промолчала. Хань Мые, оседлав меч, через два часа прибыл на улицу. На уличном рынке было много культиваторов и смертных. Когда он подъехал к ресторану, его уже ждал Цзян Мин. "Молодой господин, это старший Цзинь". Цзян Мин указал на старика рядом с собой. Старик был одет в парчовый халат. Он был светлым и толстым, на его лице сияла улыбка. Услышав представление Цзян Мина, он поспешно махнул рукой и сказал: "Я не смею называть вас "старшим"". Посмотрев на Хань Муя, он понизил голос. "Как такой старик, как я, смеет называть Бессмертного Хань "старшим"?" Цзинь Цзялинь был странствующим культиватором, но он создал значительный семейный клан. Бизнес-команда семьи Цзинь была лишь немногим меньше, чем у семьи Бай в Западном Пределе. Согласно информации, предоставленной Цзян Мином, семья Цзинь, похоже, имела некоторые сделки с людьми за пределами Западной границы.

Хань Мые знал, что для всех, кто просил пилюли, самым срочным делом была, естественно, алхимия. Если они хотели обменяться любезностями, то должны были дожидаться, пока он очистит пилюли. Они втроем отправились на задний двор ресторана. Цзинь Цзялинь держала обеими руками два мешочка. "Бессмертный Хань, это духовные травы, необходимые для приготовления Чистой Божественной Пилюли. Я приготовил десять порций. "Это оговоренные духовные камни". Хань Мые взглянул на него. "Патриарх Цзинь, отдай мне эти духовные камни после того, как я доработаю пилюли". Услышав его слова, Цзинь Цзялинь посмотрел на Хань Муя и усмехнулся. "Как я могу не доверять Бессмертному Ханю?" Хань Мые кивнул, взял духовные камни и духовные травы и вошел в тихую комнату. У двери Цзинь Цзялинь с улыбкой наблюдал за тем, как закрывается дверь. Он повернулся и посмотрел на Цзян Мина. "Дружище Цзян, на самом деле все в порядке, даже если он не сможет рафинировать эту пилюлю. "В любом случае, у меня еще есть духовные травы."

Он потер руки и негромко сказал: "Меня в основном интересуют ваши дела". "Я видел даоса Конга". Цзинь Цзялинь понизил голос. "Этот человек с Центрального континента, верно?" Центральный континент. Это была святая земля мира культивации. К сожалению, Западная граница была изолирована от Центрального континента. Если человек хотел попасть на Центральный континент, ему приходилось менять маршруты и ходить кругами. Без достаточной силы туда вообще нельзя было попасть. На Западной границе было не так много экспертов, побывавших на Центральном континенте. Кроме того, на Центральном континенте царила ксенофобия. Культиваторам с Западной границы было очень сложно адаптироваться. "Старший Цзинь, тебе понравилось наше дело?" Выражение лица Цзян Мина не изменилось. Он посмотрел на тихую комнату перед собой и тихо сказал: "Я не могу принять такое решение".

Цзинь Цзялинь рассмеялся и повернулся, чтобы посмотреть на тихую комнату. "Я понимаю. Последнее слово, естественно, за Бессмертным Ханом". "Я подожду здесь, пока Бессмертный Хань не выйдет..." "Бум..." Его прервал гром. Затем дверь в тихую комнату открылась. Хань

Муе, держа в руке нефритовую бутылку, вышел наружу. "Почему патриарх Цзинь ждет меня?" Глаза Цзинь Цзялиня расширились, а затем на его лице промелькнуло замешательство. "Ты, Бессмертный Хань, ты рафинировал эту пиллюлю?" "eewe.co"

<http://tl.rulate.ru/book/77553/3159909>